

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-119-136

УДК 338; 339

Владимир Кондратьев

Перспективы развития мировой экономики в 2019 г.

Аннотация. Для многих отраслей экономики путь к успеху лежит через преодоление неопределенности. Потребители все больше требуют повышения эффективности, инновационных технологий и цифровизации. На фоне протекционистских тенденций важным фактором экономического роста в мировом масштабе является поиск согласованных решений, способных стимулировать развитие торговли товарами и услугами. Среди вероятных препятствий следует отметить обострение торговых конфликтов, геополитические трения и усиливающуюся политическую неопределенность. Темпы роста в ряде стран достигли своего пика, развитие стало менее синхронизированным.

Ключевые слова: глобальные отрасли, экономическая неопределенность, растущий протекционизм, неравномерное экономическое развитие.

На развитие мировой экономики и ее глобальных отраслей оказывают влияние пять важнейших факторов и глобальных рисков.

1. *Американо-китайская торговая война.* Этот конфликт оказывает в целом понижающее действие на развитие автомобилестроения, производство потребительских товаров и динамику сырьевых цен.

2. *Глобальное замедление экономического роста.* Даже те страны, которые не затронуты напрямую процессом растущих торговых барьеров, подвержены изменениям в перспективах предпринимательства, особенно в развивающемся мире.

3. *Брекзит.* Предстоящий выход Великобритании из ЕЭС уже оказывает воздействие на ряд секторов, включая финансовые услуги, автомобилестроение и здравоохранение.

4. *Санкции против Ирана.* Выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий по Ирану может подтолкнуть рост нефтяных цен в 2019 г.

5. *Кибербезопасность и технологические риски.* Схватка за технологическое доминирование находится на самом деле в центре американо-китайского конфликта.

Большая часть этих рисков оказывается неизбежной. Великобритания должна покинуть ЕЭС, санкции США против Ирана уже действуют. Однако до сих пор не до конца ясны полномасштабные последствия этих событий. Так, воздействие антииранских санкций, не получивших поддержки ЕЭС, будет зависеть от степени блокировки нефтяного экспорта Ирана, и в случае проблем с предложением углеводородов на гло-

Сведения об авторе: КОНДРАТЬЕВ Владимир Борисович — руководитель Центра промышленных и инвестиционных исследований ИМЭМО РАН, доктор экономических наук; v.b.kondr@imemo.ru.

бальном рынке нефтяные цены могут опять пойти вверх. А риски для кибербезопасности и технологий могут возрасти с ростом информационной взаимозависимости экономик.

Борьба между США и Китаем уже достигла критической точки в 2018 г., когда произошло трехэтапное повышение тарифов в диапазоне от 10 до 25% на китайский импорт объемом 200 млрд долл. Китай ответил встречными мерами по повышению импортных тарифов на американские товары, одновременно либерализовав условия торговли с другими партнерами. Хотя в декабре обе страны пошли на мировую, заключив предварительное соглашение, его конкретные условия, однако, пока неизвестны. Переговоры начались после договоренности лидеров США и Китая на саммите G20 1 декабря 2018 г. заключить трехмесячное перемирие в торговой войне. По итогам встречи Китай пообещал увеличить импорт американских энергоресурсов, сельскохозяйственной, промышленной и другой продукции, чтобы сделать двухстороннюю торговлю более сбалансированной [Невельский, Холявко]. Остается риск развития этого конфликта в полномасштабную торговую войну с вовлечением в нее третьих стран.

Хотя заключено новое торговое соглашение США–Мексика–Канада (USMCA), остаются сомнения в его долговременной дееспособности. Возможно также введение со стороны США новых тарифов, охватывающих ЕС, Японию и Латинскую Америку, особенно в автомобилестроении. Если компании начнут диверсифицировать свою торговлю в попытках избежать повышенных тарифов, другие страны могут также обратиться к протекционизму, столкнувшись с неожиданным ростом импорта.

Не менее самих тарифов важна перспективная реакция производителей на их повышение. Перед лицом растущих торговых издержек компании могут перекладывать дополнительные расходы на конечных потребителей или начать поиск новых поставщиков и новых рынков. Возможно также сокращение инвестиций, увольнение персонала и сокращение издержек. В этом случае можно ожидать сокращения глобальной торговли, роста инфляции, падения потребительского спроса и замедления глобального экономического роста.

Все это может оказать влияние на мировую финансовую систему, особенно при условии ужесточения монетарной политики. Существуют также риски распространения отеченных проблем и на развивающиеся рынки. В 2018 г. уже имели место валютные кризисы в Турции и Аргентине. Давление на развивающиеся страны может усилиться. При таком сценарии отток капиталов из них может возрасти, охватывая все больше стран.

Тем не менее, пока упомянутые тенденции не получили своего полного развития, перспективы важнейших глобальных секторов мировой экономики выглядят достаточно позитивно.

Ожидается, что в 2019 г. объем продаж новых автомобилей на ведущих рынках вырастет на 2,7%. Мировые продажи розничной торговли могут увеличиться на 2,8%

вслед за ростом ВВП Китая на 6,1%. Глобальное потребление энергии вырастет на 1,8% при более быстром росте возобновляемых источников энергии и стабилизации нефтяных цен. Объем вкладов в глобальной финансовой системе прогнозируется на 5,8% больше по сравнению с 2018 г., а кредитов — на 6% больше. Инвестиции в здравоохранение должны вырасти на 5,1%, причем в фармацевтику — на 5,7%. Рост мобильной связи ожидается на уровне 3%, фиксированной связи — на 2%, а широкополосного Интернета — на 6%.

Автомобильная промышленность

Продажи новых легковых автомобилей растут уже девятый год подряд после кризиса 2009 г. При этом более быстрыми темпами увеличивается производство и продажа электромобилей — по мере усиления акцента в китайской автомобильной промышленности на выпуск “new energy vehicles” (NEV). В 2019 г. глобальные продажи автомобилей должны вырасти на 2,7% (в 2018 г. этот показатель составил 1,7%). Наиболее быстрый рост ожидается там, где спрос восстанавливается после падения сырьевых цен — в странах Ближнего Востока, бывшего Советского Союза и Латинской Америки. Многие, конечно, будут зависеть от взаимоотношений Китая и США, на которые приходится половина мирового автомобильного рынка. Автомобильная промышленность находилась в центре их торгового конфликта и трехэтапного повышения тарифов в 2018 г. Со стороны США новые тарифы устанавливались на импорт китайских автомобильных компонентов и комплектующих, а также импорт стали и алюминия. Китай, со своей стороны, поднял тарифы на импорт готовых автомобилей из США, снизив их для других стран.

Последствия торгового конфликта оказались болезненными для обеих стран. Мировой объем китайского экспорта автомобильных компонентов составляет более 30 млрд долл. Хотя на автомобильные компоненты приходится лишь небольшая часть экспорта Китая, США являются для него крупнейшим рынком в этом сегменте. Американские автопроизводители вынуждены искать альтернативных поставщиков из других стран, например из Таиланда. Это может оказаться дороже и привести к росту цен для потребителей. В этой связи в 2019 г. в США ожидается падение продаж новых автомобилей на 3,6%.

С другой стороны, на Китай приходится почти 20% американского экспорта готовых автомобилей (по стоимости, что эквивалентно 10 млрд долл.). Ирония в том, что от двустороннего конфликта страдают больше всего германские производители люксовых автомобилей — BMW и Mercedes-Benz, экспортирующие продукцию в Китай со своих заводов, расположенных в США. Американские же производители, включая Ford и General Motors, производят автомобили, предназначенные для Китая, на территории этой страны, хотя и у них наблюдается в последние месяцы сокращение продаж на фоне антиамериканских действий. В целом объем автомобильных продаж в Китае в 2019 г. может вырасти на 2,9% (рис. 1).

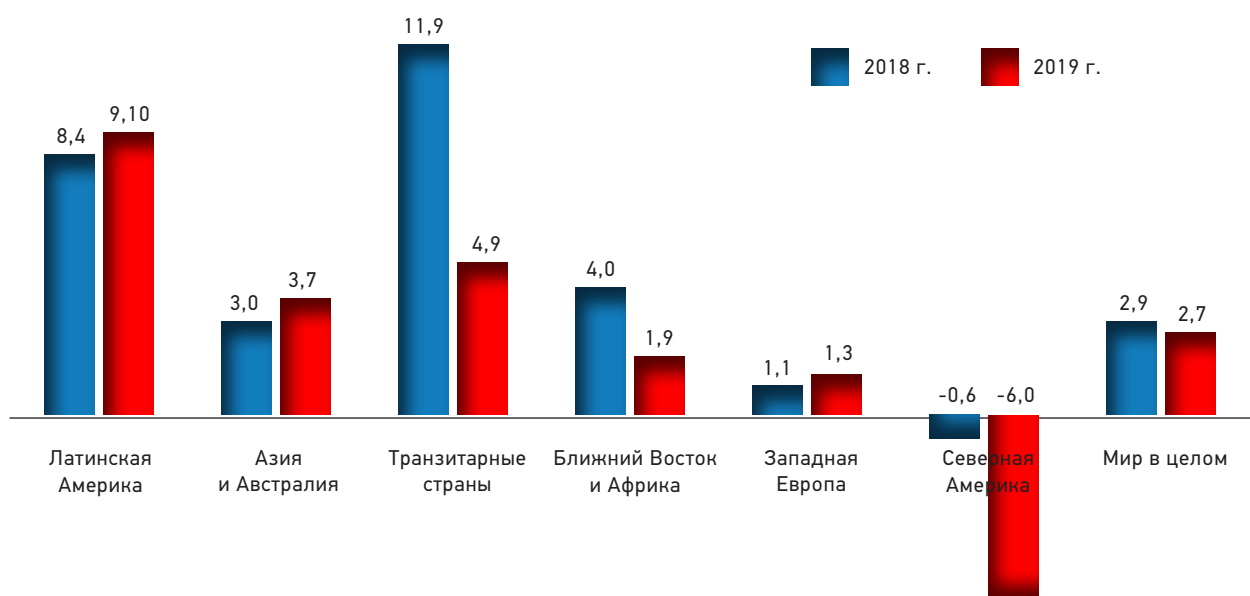

Рис. 1. Рост продаж новых автомобилей по регионам мира, %

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019.

Американо-китайский конфликт является лишь частью более глубокого и широкого сдвига в мировой торговле. Новое торговое соглашение между США, Мексикой и Канадой обязывает автопроизводителей закупать больше автомобильных компонентов у североамериканских поставщиков и выбирать тех из них, кто платит более высокую заработную плату своим рабочим. В этих условиях проигравшей стороной окажется автомобильный сектор Мексики.

В Европе тем временем будущий выход Великобритании из ЕС создает существенные риски по обе стороны Ла-Манша. Британские производители, такие как Jaguar Land Rover, уже предупредили, что будут вынуждены сократить производство в случае отсутствия долгосрочных контрактов. Брекзит может повлиять и на европейских автопроизводителей, особенно германскую Volkswagen Group (ведущую компанию на британском рынке) и французскую PSA, которая в 2016 г. купила британскую компанию Vauxhall Motors. Более того, европейские автопроизводители, наряду с японскими, стоят перед угрозой нового повышения тарифов со стороны США.

В Азии продолжается тенденция либерализации. Китай, повысив пошлины на американскую продукцию, не только снизил пошлины для других стран, но и разрешил образовывать на своей территории компании, полностью принадлежащие иностранцам (раньше в этой стране допускалось работать только через совместные предприятия). Компания Tesla, американский производитель электрокаров, уже приобрела в Китае участок для строительства завода и находится в процессе получения разрешения на строительство.

Страны АСЕАН продолжают движение к большей интеграции и расширяют список соглашений о свободной торговле. Япония заключила со странами ЕС соглашение

о снижении автомобильных пошлин и установлении общих стандартов. Несколько стран, включая Японию, обдумывают идею Регионального всестороннего экономического партнерства, или Азиатско-Тихоокеанского соглашения о свободной торговле, на которое будет приходиться 60% глобальной экономики.

На фоне этих перемен автопроизводители сталкиваются с высоким уровнем неопределенности. Многие из них уже начали реструктуризацию своих цепочек поставок и производственных планов, чтобы соответствовать новому экономическому порядку. Так, компания Ford, чтобы достичь 6%-ной операционной прибыли, реорганизует свой бизнес в Европе, создавая три подразделения. Одно будет заниматься пассажирскими автомобилями, второе — грузовыми, третье — нишевыми моделями, такими как Ford Mustang. Кроме того, Ford покинет сегмент минивэнов и сосредоточится на выпуске кроссоверов [Штанов, Невельский].

Торговые барьеры — не единственная группа рисков, с которыми предстоит столкнуться автопроизводителям. Другая группа рисков — ужесточение контроля выбросов и сокращение использования органического топлива, особенно дизельного. Осенью 2018 г. Европейский союз принял Worldwide Harmonized Light Vehicles Test Procedures¹. В Китае действует законодательство, согласно которому у производителей массовых автомобилей (включая Volkswagen и General Motors) доля NEV должна в 2019 г. составить 10%, а в 2020 г. — 12%.

Большинство других стран также продолжают ставить перед собой амбициозные цели по снижению автомобильных выбросов в рамках Парижского соглашения по климату. Многие страны планируют запретить продажи автомобилей с двигателем внутреннего сгорания в течение ближайшего десятилетия. Мировое производство электромобилей должно вырасти в 2019 г. до 2,2 млн штук (в 2018 г. выпущено 1,5 млн). Больше половины этого объема производит Китай. И даже при этом на электромобили в 2019 г. будет приходиться лишь 2% мирового производства автомобилей.

Потребительские товары и розничная торговля

Этот сектор находится под воздействием геополитической нестабильности, связанной с риском продолжения американо-китайского конфликта. Торговая политика, проводимая президентом Трампом, не очень сильно влияет на американский рынок розничной торговли. Хотя повышенные тарифы могут толкать вверх цены на некоторые товары, в целом условия торговли в США достаточно благоприятны для покупателей: доходы их растут, уровни безработицы и инфляции продолжают быть низкими. В результате США остаются крупнейшим в мире центром потребления, на них приходится пятая часть глобальных розничных продаж.

1 The worldwide harmonized light vehicles test procedure (WLTP) — Всемирная согласованная процедура испытаний легковых автомобилей, глобальный стандарт для определения уровней загрязняющих веществ и выбросов CO₂, потребления топлива или энергии, а также электрической дальности от транспортных средств малой грузоподъемности (легковых автомобилей и легких коммерческих фургонов).

На втором по размерам розничной торговли мировом рынке — китайском — последствия торговой войны сказываются сильнее. Потребительские расходы, выросшие в этой стране в 2018 г. на 7,3%, в 2019 г. могут увеличиться только на 3%. Сокращения объемов розничной торговли следует ожидать и в европейских странах. В регионах Ближнего Востока и Латинской Америки с повышением нефтяных цен растут и розничные продажи (рис. 2).

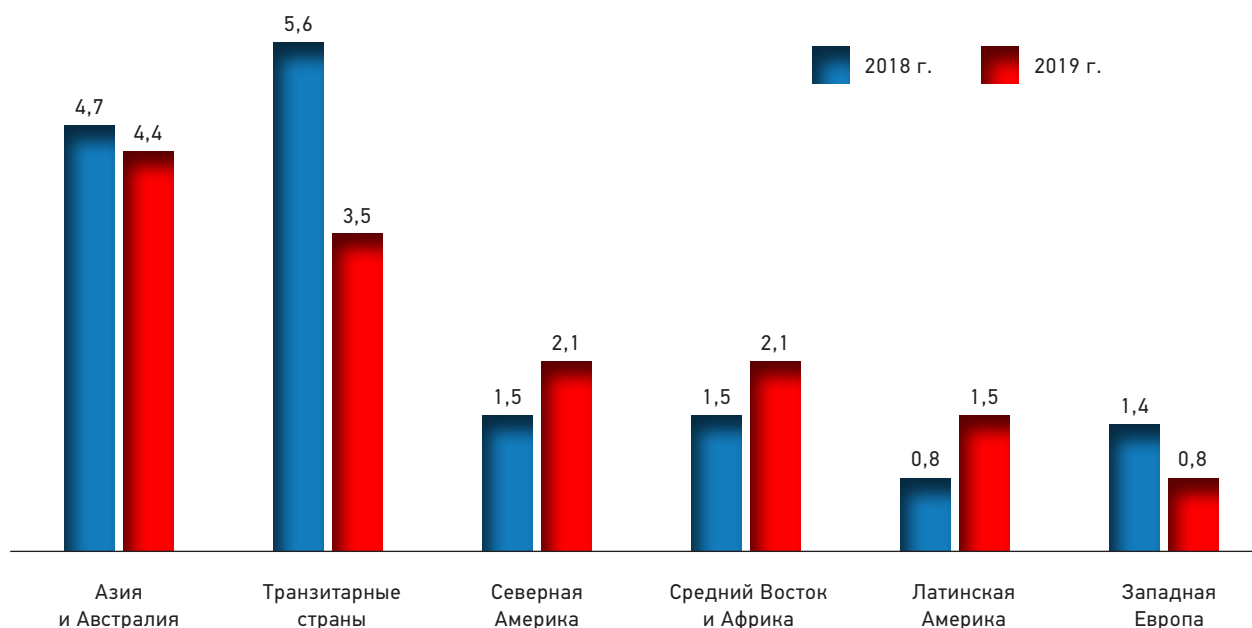

Рис. 2. Рост розничных продаж по регионам, %

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019.

Как и в прошлые годы, лидером розничных продаж, несмотря на снижение показателя 2018 г., остается азиатский континент. Здесь рост в 2019 г. ожидается на уровне 4,4%. В условиях падения роста в Китае другие страны, особенно Вьетнам, Филиппины, Индонезия и Малайзия, будут демонстрировать устойчивый рост продаж. А роль лидера региона возьмет на себя Индия. В этой стране, как и в целом в мире, особенно быстрыми темпами развивается электронная торговля.

Для традиционных продавцов предстоящий период будет временем проб и ошибок. Так, мировой гигант традиционной стационарной торговли Walmart пытается войти в сегмент онлайн-торговли, включая недавнее приобретение мажоритарной доли в индийской компании Flipkart. Однако это приобретение пока остается дополнительной нагрузкой на прибыль.

Соотношение между Интернет-торговлей и традиционными видами розницы зависит от характера продаваемых товаров. Мыло и косметические средства остаются лидерами мирового рыночного спроса. В 2019 г. объем продаж этих товаров может вырасти на 11%. Должны также подрасти продажи потребительской электроники, аудио- и видеотехники.

А вот перспективы продаж продуктов питания выглядят очень туманно вследствие продолжающегося роста тарифов и протекционизма. Особенно медленно растут продажи алкогольной продукции, поскольку душевое потребление ее стабильно снижается. В сегменте производства продуктов питания традиционные игроки все чаще сталкиваются с рядом новых вызовов, таких как более дешевые товары под собственным брендом, более дорогие крафтовые товары, быстрые стартапы в премиальных сегментах и быстрорастущие компании развивающихся стран, особенно из Китая и Индии. Кроме того, растут потребительские предпочтения в пользу «здоровых» продуктов, а также ужесточение государственного регулирования и надзора в этой сфере. В 2019 г. ожидается, что пищевые и алкогольные компании продолжат избавляться от «непрофильного» бизнеса и поглощать более мелких, но быстрорастущих конкурентов.

Надежды компаний и правительств по всему миру открыто связываются с китайскими потребителями. В прошедшем десятилетии на частное потребление приходилось две пятых экономического роста Китая. Однако американо-китайская торговая война вносит в перспективы китайского потребления элемент неопределенности. Она подрывает доверие покупателей и толкает вверх инфляцию, которая может вырасти с 2,1% в 2018 г. до 2,8% в 2019 г. Растущие цены на недвижимость в Китае поддерживают высокий уровень задолженности домохозяйств. Наряду с правительственной кампанией ограничения кредита это обстоятельство затрудняет и делает дороже доступ к капиталу, ограничивая возможности компаний и населения. Дешевый фастфуд (например, лапша быстрого приготовления), пик популярности которого, как полагали, уже прошел, совершил «камбэк», что заставило говорить о «деградации китайского потребления».

Тем не менее слухи о смерти китайского потребителя оказываются преувеличенными. Правительство обратилось к фискальным мерам стимулирования расходов. Повышение нижней границы налогообложения в октябре 2018 г. и реформа системы налогообложения личных доходов начнет давать эффект в 2019 г. Кроме того, планируются введение субсидий и налоговых каникул для покупок потребительских товаров и услуг. Все эти факторы помогут удержать ежегодный рост продаж (розничная торговля) на уровне 6% в 2019 г., а объем розничной торговли в Китае может составить 20% мирового и достичь американского уровня.

Энергетика

В энергетическом секторе возобновление санкций США против Ирана и его нефтяного экспорта создает серьезный риск повышения цен в 2019 г. Насколько нефтяные цены могут снова вырасти, зависит от способности американской администрации предотвратить продажу Ираном нефти покупателям в Европе и Азии.

Как известно, администрация президента Трампа вышла из соглашения по Ирану в мае 2018 г. Это соглашение было заключено в 2015 г. между Ираном и США, Великобританией, Францией, Германией, Россией и Китаем (группой «5+1»). Согласно ему Иран согласился сократить свою ядерную программу при условии отмены ранее введенных со

стороны ЕС и США санкций. В августе 2018 г. США ввели первый пакет санкций против Ирана, охватывающих такие сектора, как автомобильная промышленность и финансы. В ноябре введен второй пакет, на этот раз против нефтяного сектора. В то же время США предоставили шестимесячную отсрочку восьми странам, покупающим иранскую нефть (Китаю, Индии, Греции, Италии, Тайваню, Японии, Турции и Южной Корее) с условием, что они сократят в течение этого времени покупки углеводородов у Ирана.

Возобновление американских санкций теперь выходит за рамки чисто ядерной проблематики и связано с попытками влияния на иранское присутствие в Сирии, а также поддержку Хезболлы в Ливане и хуситов в Йемене. Эксперты полагают, что Иран, по всей видимости, не поддастся давлению, поскольку изменение политики на этом направлении означало бы отказ от фундаментальных принципов Исламской Республики, и американо-иранское противостояние будет продолжаться.

Что же это означает для нефтяного рынка? После отмены санкций производство и экспорт нефти в Иране достаточно быстро возвратились к нормальному уровню. В 2017 г. добыча достигла 3,8 млн барр. в день, из которых 2,4 млн ушло зарубежным покупателям во главе с Китаем (рис. 3).

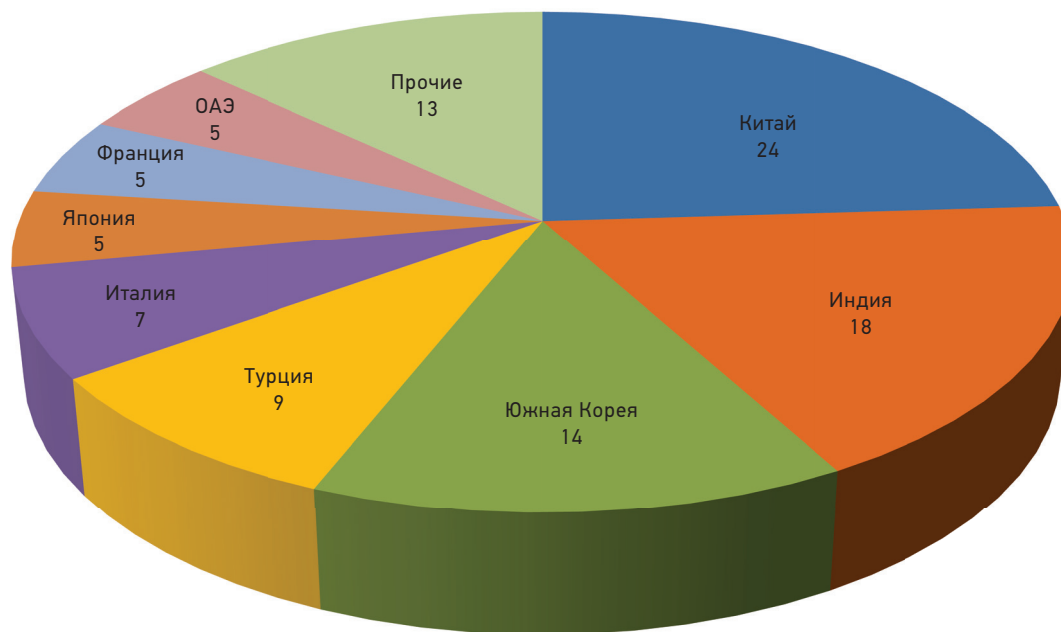

Рис. 3. Структура экспорта нефти из Ирана по странам мира, %

Источник: US Energy Information Administration 2018.

В результате нынешних санкций иранский экспорт в 2019 г. снова может сократиться до 1,2 млн барр. в день. Однако и эта цифра значительно выше ожиданий американской администрации, которая хотела бы довести иранский нефтяной экспорт до нуля, что является нереалистичной целью, если учесть, что США не получили дипломатической поддержки от европейских союзников, России и Китая после одностороннего выхода из соглашения. Тем временем Иран продолжает вести переговоры с ключевыми

покупателями, такими как Китай и Индия, предлагая им ценовые скидки, бартерные сделки и возможность оплаты в национальных валютах, а также опции по выключению геолокационных транспондеров, что делает невозможным отслеживание движения нефтеналивных танкеров.

Американская администрация грозит применять санкции против любого покупателя иранской нефти, включая запрет работать на американском рынке и осуществлять торговые сделки в американской валюте, а также отказ в доступе на американский финансовый рынок.

Однако снижение иранского нефтяного экспорта может оказать лишь частичный эффект на глобальный нефтяной рынок, поскольку одновременно снижаются темпы спроса на нефть, прежде всего в США, Китае и Индии. В 2019 г. этот спрос может вырасти лишь на 1,5% (в 2018 г. рост составил 1,7%). Снижение спроса и повышение уровня запасов в США уже привели к падению нефтяных цен с 80 долл. за баррель в октябре 2018 г. до 60 долл. в январе 2019 г.

Помимо политических факторов, существенное влияние на мировой энергетический рынок оказывают возобновляемые источники энергии, демонстрирующие наиболее высокие темпы роста, особенно солнечная и ветряная энергетика. Во многих ведущих странах мира возобновляемая энергетика получает разнообразную поддержку (рис. 4).

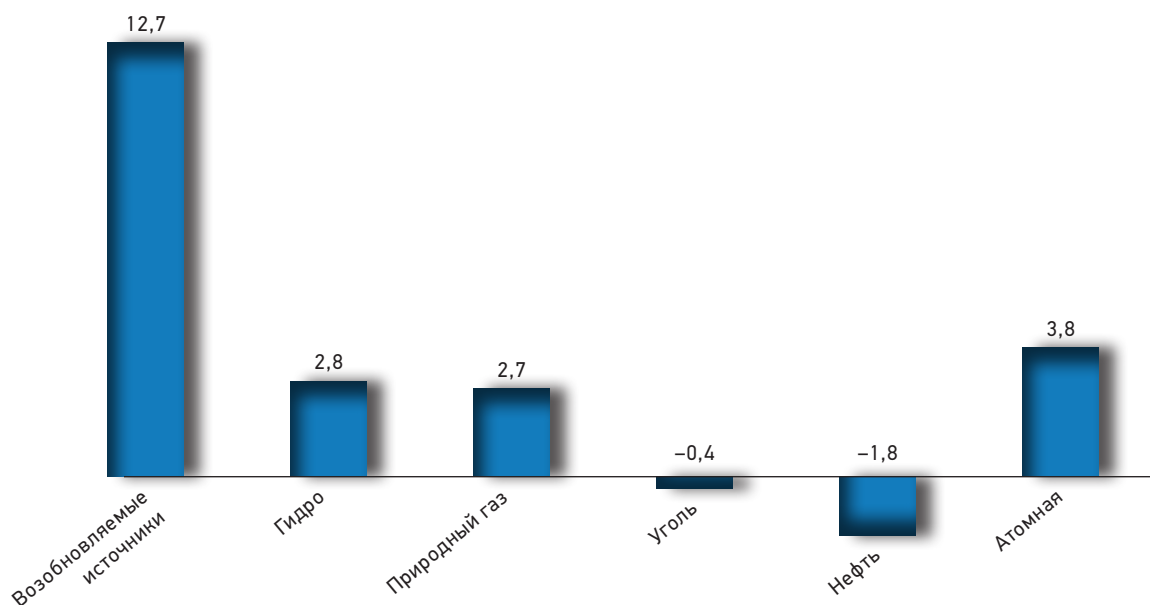

Рис. 4. Рост выработки электроэнергии в мире в 2019 г. по основным видам источников, %

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019. International Energy Agency 2018.

Экспансия возобновляемых источников энергии во многом связана с усилиями Китая по избавлению от угольной зависимости. На эту страну уже приходится значительная доля установленных мощностей солнечной и ветровой энергетике мира; здесь быстро

растут как государственные, так и частные инвестиции в эту сферу. Индия также имеет амбициозные цели по развитию возобновляемых источников энергии: правительство страны планирует в течение следующих десяти лет ежегодно вводить до 40 гигаватт солнечных и ветряных мощностей.

В Западной Европе развитие возобновляемой энергетики стимулируется национальной и региональной политикой и соответствующими постановлениями. Так, в Европейском союзе планируется к 2030 г. 27% всех энергетических потребностей удовлетворять за счет возобновляемых источников. Великобритания и Дания развивают свою шельфовую ветряную энергетику. Углезависимая Польша также планирует развивать возобновляемую энергетику быстрыми темпами. Даже в США, которые вышли из Парижского соглашения по климату, Конгресс подтвердил налоговые каникулы для ветряной и солнечной энергетики.

Финансовый сектор

Банки и финансовые компании могут столкнуться в 2019 г. с рядом проблем, находящихся вне их контроля. Глобальная торговая война, ужесточение американской монетарной политики и волатильность развивающихся рынков способны усилить риски в части финансовых потоков, инфляции и экономического роста. Однако, в отличие от 2008–2009 гг., глобальная финансовая система выглядит более прочной. Ожидается, что объем займов и депозитов на рынке глобальных финансовых услуг может вырасти в 2019 г. на 6%, что в два раза выше уровня 2018 г.

Наибольший риск для глобального финансового сектора представляет американо-китайский торговый конфликт, хотя финансовые компании в него напрямую и не вовлечены. За исключением европейского единого рынка, финансовый бизнес редко работает в условиях торговых соглашений. Более того, объем финансовых потоков между США и Китаем достаточно ограничен. Тем не менее прибыли финансовых компаний тесно связаны с динамикой ВВП, на которую неизбежно влияет затянувшийся конфликт между двумя странами.

Вторая группа рисков связана с возможностью полномасштабных кризисов на развивающихся рынках из-за того, что глобальные финансовые потоки будут менять направление под влиянием повышения американских процентных ставок. Ожидается, что США в 2019 г. еще три раза будут повышать учетные ставки, в то время как Европейский центральный банк и Япония отложат их повышение до 2020–2021 гг.

Переориентация глобальных финансовых потоков на США уже привела к падению курсов валют и расширению дефицита платежного баланса в ряде стран развивающегося мира — Аргентине, Турции, Пакистане. Дальнейшее повышение учетных ставок в США и ужесточение монетарной политики в ЕС может ускорить этот процесс.

В развитых странах высокие процентные ставки, вероятно, будут сдерживать рынок жилья и ипотеки, а также заемные инвестиции частного сектора. В то же время по-

вышение ставок благоприятствует финансовым институтам. Банки смогут расширить маржу между процентами по депозитам и платежами по кредитам. Страховые и управляющие компании смогут пополнить свои инвестиционные портфели новыми ценными бумагами с более высоким фиксированным доходом.

Хотя ЕС в целом восстановился после кризиса суверенных и банковских долгов, это восстановление не было равномерным, и риски повторения кризиса сохраняются в ряде стран. Так, в Италии новое правительство проводит достаточно противоречивую политику. Оно планирует увеличить государственные расходы и сократить налоги, увеличив, таким образом, бюджетный дефицит и государственный долг. Эти планы привели к конфликтной ситуации с европейской бюрократией, которая установила лимиты на бюджетные дефициты в целях поддержания финансовой интеграции в рамках еврозоны. Европейская бюрократия также оказывает давление на позиции слабых итальянских банков, которые продолжают быть крупнейшими держателями государственных ценных бумаг.

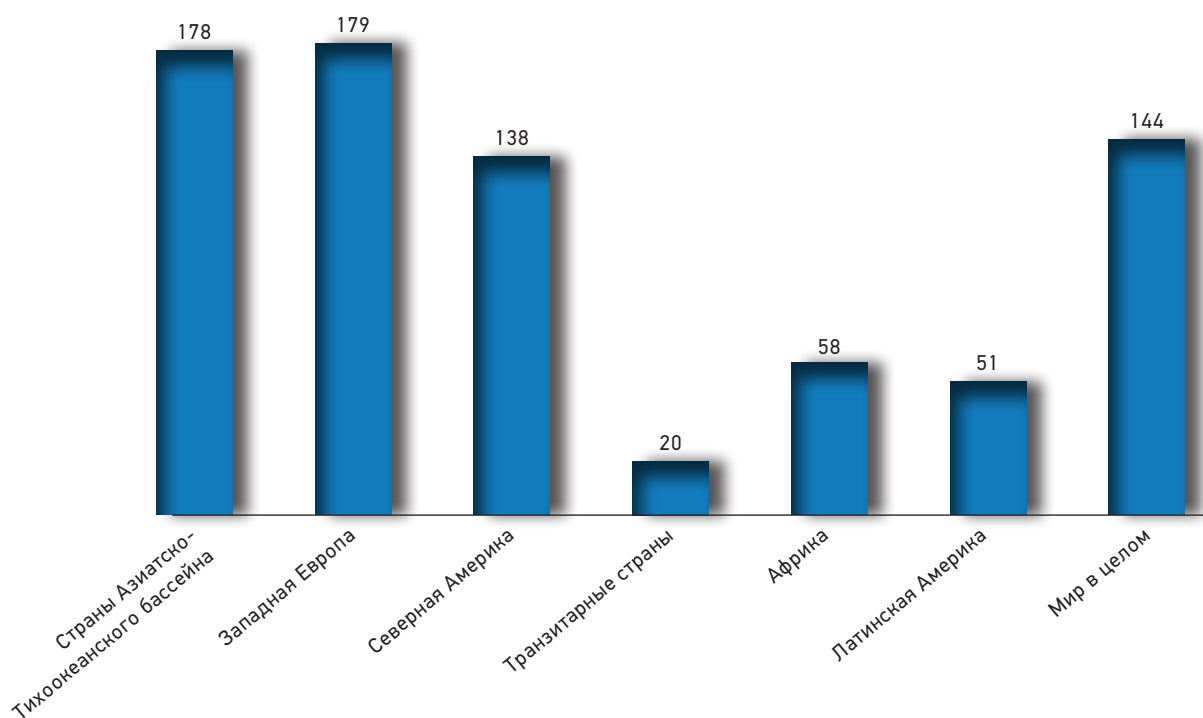

Рис. 5. Объем кредитования к ВВП (в % к ВВП)

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019.

Возможный выход Великобритании из ЕС в 2019 г., несомненно, окажет значительное влияние на финансовый сектор этой страны. Он является крупнейшей отраслью британской экономики, в которой занято 3,6% экономически активного населения и который генерирует 6,3% ВВП страны, а также 70 млрд фунтов налоговых поступлений. В случае Брексита Великобритания может потерять до 80 тыс. рабочих мест. За 2018 г. британская экономика выросла на 1,4%, что является самым низким показателем за последние шесть лет [Оверченко]. По мнению экспертов, если Великобритания

выйдет из ЕС без договора с Брюсселем, в торговых отношениях между ней и другими странами вступят в силу импортные пошлины, определяемые правилами ВТО. В этом случае страна может столкнуться с экономическим спадом.

Здравоохранение

Политические события последних двух лет сформировали атмосферу неопределенности вокруг глобального сектора здравоохранения. В США попытки сдержать государственное участие в этом секторе выразились в том, что с 1 января 2019 г. покупка полиса индивидуального медицинского страхования уже не стала обязательным условием. В Европе Брекзит, по всей вероятности, может вызвать дестабилизацию фармацевтического рынка, рынка рабочей силы в здравоохранении и исследований в этих сферах. В Китае правительство продолжит продвигать реформы во всех областях здравоохранения, пытаясь остановить рост неинфекционных заболеваний. И почти во всех странах лекарственное ценообразование будет находиться под давлением жестких бюджетных ограничений.

Тем не менее перспективы развития сектора здравоохранения остаются достаточно позитивными. Ожидаемая средняя продолжительность жизни за 2019 г. увеличится на два месяца и достигнет 73,7 года. Эта тенденция коснется всех стран, включая Южную Африку (ЮАР), где ожидаемая средняя продолжительность жизни растет с 2010 г. по мере разворачивания кампании по борьбе со СПИДом. Показатель детской смертности имеет четкую тенденцию к снижению в большинстве стран благодаря улучшенной перинатальной помощи и более широким программам вакцинации. В результате улучшения здоровья общая численность населения мира вырастет в 2019 г. на 0,8%, а численность людей в возрасте более 65 лет — на 3,5%.

Хотя многие из этих достижений связаны с экономическим ростом и повышением жизненных стандартов, развитие систем здравоохранения также сыграло важную роль. Прогнозируется, что расходы на здравоохранение в номинальном выражении в 2019 г. снова вырастут (на 5,1%), хотя и не так значительно, как в 2018 г. (8,2%).

Основными факторами роста будут расширение охвата населения услугами здравоохранения в развивающихся странах, необходимость улучшения обслуживания представителей старших возрастов и прогресс в технологиях лечения и профилактики населения. Работники здравоохранения при этом выиграют — вырастет на них спрос и, следовательно, увеличатся зарплаты. Продажи медикаментов могут вырасти на 5,7% (в 2018 г. — 6,1%), притом что будут расти и цены на них.

Несмотря на стабильный рост, глобальный сектор здравоохранения подвержен воздействию ряда негативных тенденций. Потрясения в мировой торговле не затрагивают этот сектор напрямую. Во многих развитых странах существуют нулевые тарифы на экспорт и импорт медикаментов, и даже в развивающихся странах они держатся на относительно низком уровне. Тем не менее США ввели тарифы на некоторые медицинские технологии и активные фармацевтические ингредиенты (API), импортируемые из Китая.

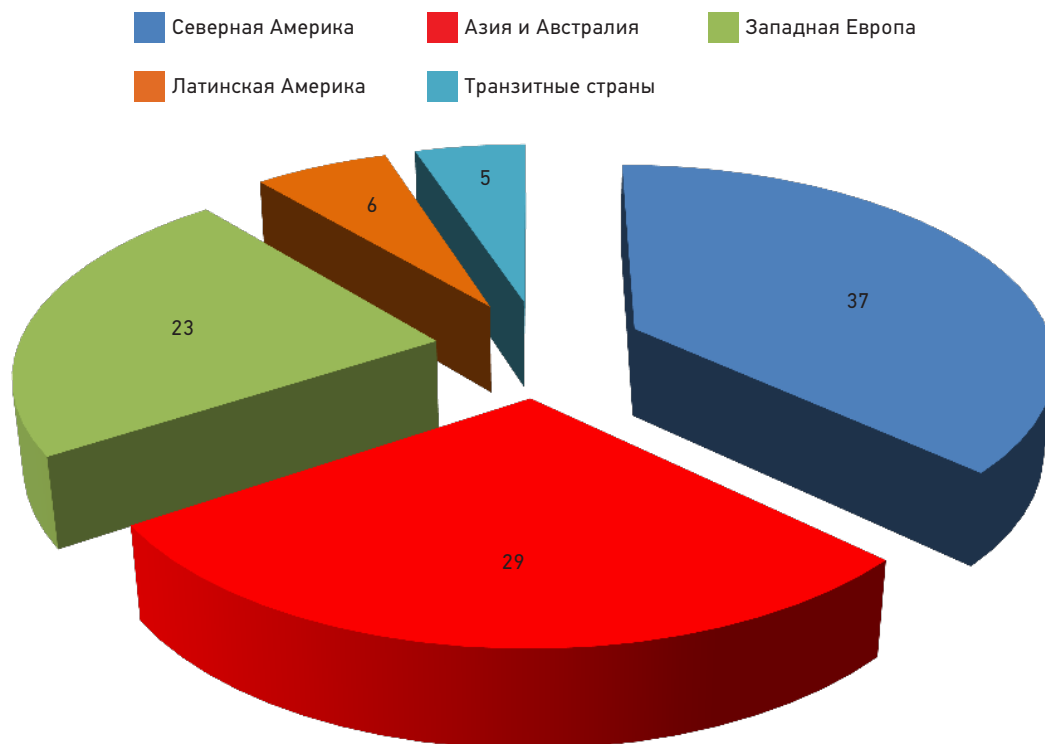

Рис. 6. Расходы на здравоохранение по регионам мира, млрд долл.

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019. World Health Organisation 2018.

Первая волна американских тарифов, введенных в июле 2018 г., касалась импорта китайских медицинских технологий на сумму 1 млрд долл. в год, что составляет примерно одну пятую всего американского медицинского импорта из Китая. Китай, в свою очередь, ввел тарифы в размере от 5 до 25% на 33 медицинские технологии, импортируемые из США, от простых расходных материалов типа шприцев до сложных высокостоимостных категорий, таких как компьютерные томографы.

Как с той, так и с другой стороны повышение тарифов было направлено на поддержку национальных компаний и сдерживание иностранных конкурентов. Однако эти меры игнорируют роль и значение глобальных цепочек поставок в сфере медицинских технологий и техники. Мировые производители медицинской техники и в США и в Китае оказались в центре межстранового конфликта.

Тарифная политика США нацелена прежде всего на противодействие китайской программе Made in China 2025, предусматривающей развитие определенных национальных отраслей экономики, и до сих пор касалась только оборудования для визуализации. Это оборудование представляет собой крупнейший сегмент китайского рынка медтехники. США — основной покупатель не только готовой продукции, но и отдельных ее элементов. The Medical Imaging & Technology Alliance (MITA), американская ассоциация производителей оборудования для визуализации, подсчитала, что повышение американских тарифов обойдется компаниям-производителям в 138 млн долл. в год в результате роста цен на комплектующие. Это, в свою очередь, приведет к сокраще-

нию инвестиций в исследования и разработки и снижению конкурентоспособности производимой ими медицинской техники.

Внимание Китая привлечено также к медицинским роботам, высокостоимостным расходным материалам (таким как биоразлагаемые артериальные стенты), приборам дистанционной диагностики и лечения, а также технологиям геномного секвенирования. Наряду с оборудованием для визуализации эти товары могут стать объектами новых тарифов со стороны США. В этих областях китайские компании становятся глобальными лидерами. Так, из десяти крупнейших мировых компаний, работающих в этом сегменте, четыре являются китайскими. В сфере молекулярной диагностики и диагностики по месту жительства действуют исключительно китайские компании.

За последние годы американский импорт компьютерных томографов из Китая фактически удвоился (с 64 млн долл. в 2013 г. до 135 млн долл. в 2017 г.) В результате Китай обогнал Японию и стал крупнейшим экспортером такого оборудования в США. Теперь китайские компании, такие как Shanghai United Imaging, предлагают покупателям широкий ассортимент высококачественного инновационного оборудования для визуализации.

Китайские компании медицинской техники постоянно повышают свою долю в сегменте с высокой добавленной стоимостью. Именно этот сегмент может оказаться в центре американо-китайских торговых конфликтов.

Что касается британского сектора здравоохранения, его риски существенно повышает Брекзит. Европейское медицинское агентство вынуждено будет переехать из Лондона в Амстердам, и это обстоятельство вносит большую неопределенность в регулирование процесса сертификации и одобрения лекарственных средств, клинических испытаний и определения безопасности медицинских препаратов. Остается неясным, сможет ли Великобритания сохранить уровень финансирования своих исследований и разработок, а также численность персонала, или национальным фармацевтическим компаниям придется перестраивать цепочки поставок. Британская служба здравоохранения за последнее десятилетие привыкла закрывать бреши за счет персонала ЕС и теперь будет вынуждена привлекать сотрудников из других стран.

Состояние отрасли в целом будет зависеть от того, насколько глобальные торговые конфликты смогут замедлить мировую экономику. Многие страны только начинают выходить из режима жесткой экономии, заставившего их сдерживать расходы на здравоохранение. Эти расходы теперь увеличиваются в номинальном выражении, однако далеки от удовлетворения растущего спроса. Нагрузка на общественные системы здравоохранения остается высокой, а возможности дальнейшего снижения издержек ограничены. Это особенно актуально для стран со стареющим населением, таких как Япония, Южная Корея и большая часть стран Западной Европы.

Тем не менее в большинстве случаев государства остаются верным курсу на повышение доступности услуг здравоохранения, часто за счет расширения системы медицин-

ского страхования. Южная Африка, например, собирается принять соответствующее долгожданное законодательство. Правительство Омана также намерено ввести систему обязательного медицинского страхования. В Нигерии правительство одобрило в 2018 г. пакет мер, касающихся основ общественного здравоохранения, с реализацией их в 2019 г.

Китай уже давно поставил перед собой амбициозную цель обеспечить к 2020 г. безопасную, эффективную, удобную и доступную систему здравоохранения для всех жителей страны. Здесь усиливается конкуренция в фармацевтическом секторе, реформируются цепочки поставок и сдерживается рост цен на медикаменты и медицинские услуги. Среди приоритетов — повышение профессионального уровня специалистов общей практики, более эффективная диагностика и улучшение информированности населения о возможностях системы здравоохранения.

США движутся в обратном направлении. Хотя попытки администрации президента Трампа отменить и заменить Закон о защите пациентов и доступном здравоохранении («Обамакэр») не увенчались успехом, некоторые его положения все-таки были фактически отменены. Так, налоговые реформы 2017 г. предусматривали, что с января 2019 г. американцы не будут подвергаться штрафам за отказ от покупки полисов медицинского страхования. Это подрывает принципы разделения рисков, лежавшие в основе данного закона.

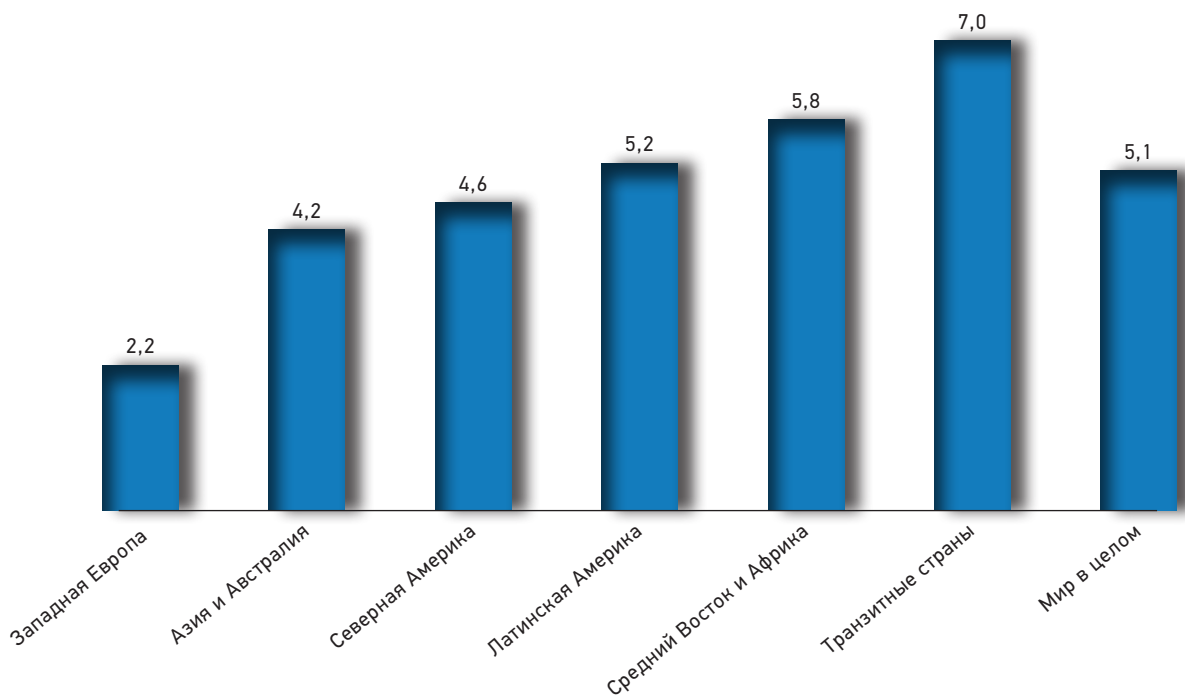

Рис. 7. Рост расходов на здравоохранение в 2019 г., %

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019. World Health Organisation 2018.

Правда, США усиливают давление на фармацевтические компании с целью заставить их снижать цены на медикаменты. В то время как в других странах такая политика

проводится уже много лет, в США до сих пор цены продолжали расти. Это было связано отчасти с тем, что в рамках программ Medicare и Medicaid, предназначенных для семей с низким доходом и пожилых людей, цены на лекарства сдерживались в течение долгого времени.

Фармацевтический рынок США остается крупнейшим в мире и составляет треть мирового. Более того, фармацевтическая отрасль будет стимулироваться налоговой реформой 2018 г., сформировавшей дополнительные финансовые источники для инвестирования в НИОКР. Американские ученые собираются проводить первые опыты с CRISPR — технологией редактирования геномов высших организмов, базирующейся на иммунной системе бактерий и имеющей громадный перспективный потенциал. Среди других развивающихся здесь технологий — искусственный интеллект, роботы, стволовые клетки и пр.

Телекоммуникации

Развитие инновационных отраслей всегда связано с технологическими прорывами. В телекоммуникациях такой прорыв связан с использованием и распространением сетей пятого поколения (5G), которые будут поддерживать шеринговую экономику, автономные технологии, искусственный интеллект, анализ больших данных и экспансию Интернета вещей.

Спрос на услуги Интернета продолжает расти, хотя и не такими высокими темпами, как раньше. Число пользователей мобильного Интернета может вырасти в 2019 г. до 6,6 млрд (с 6,4 млрд в 2018 г.) Число мобильных телефонов должно вырасти со 114 до 117 на 100 чел. населения. Большинство развивающихся стран продолжают увеличивать покрытие своей территории Интернетом, особенно за счет сельского населения, в то время как в развитых странах акцент делается на обеспечение большей скорости: там развитие рынка телекоммуникаций будет связано с распространением технологии 5G.

Кооперация между технологическими компаниями, фирмами обрабатывающей промышленности и операторами связи обеспечивает быстрое развитие систем пятого поколения. В США компания Sprint Corporation готовится к внедрению 5G в девяти штатах, как и ее конкурент T-Mobile. Производители оборудования, такие как Motorola и LG, также перестраиваются на выпуск соответствующих смартфонов.

Китай и США рассматривают развитие систем 5G как вопрос национальной безопасности и соревнуются друг с другом за технологическое превосходство. В то же время у операторов этих систем существуют проблемы доходов, издержек и денежной наличности, поскольку пока не ясно, какое количество потребителей и компаний будут готовы оплачивать получение такой связи. Предполагается, что доходы операторов связи могут несколько сократиться в 2019 г. — до 1,18 трлн долл. по сравнению с 1,2 трлн долл. в 2018 г. Причина этого — неопределенность регулирования и потребительского спроса на новое поколение технологий, а также возрастающая конкуренция.

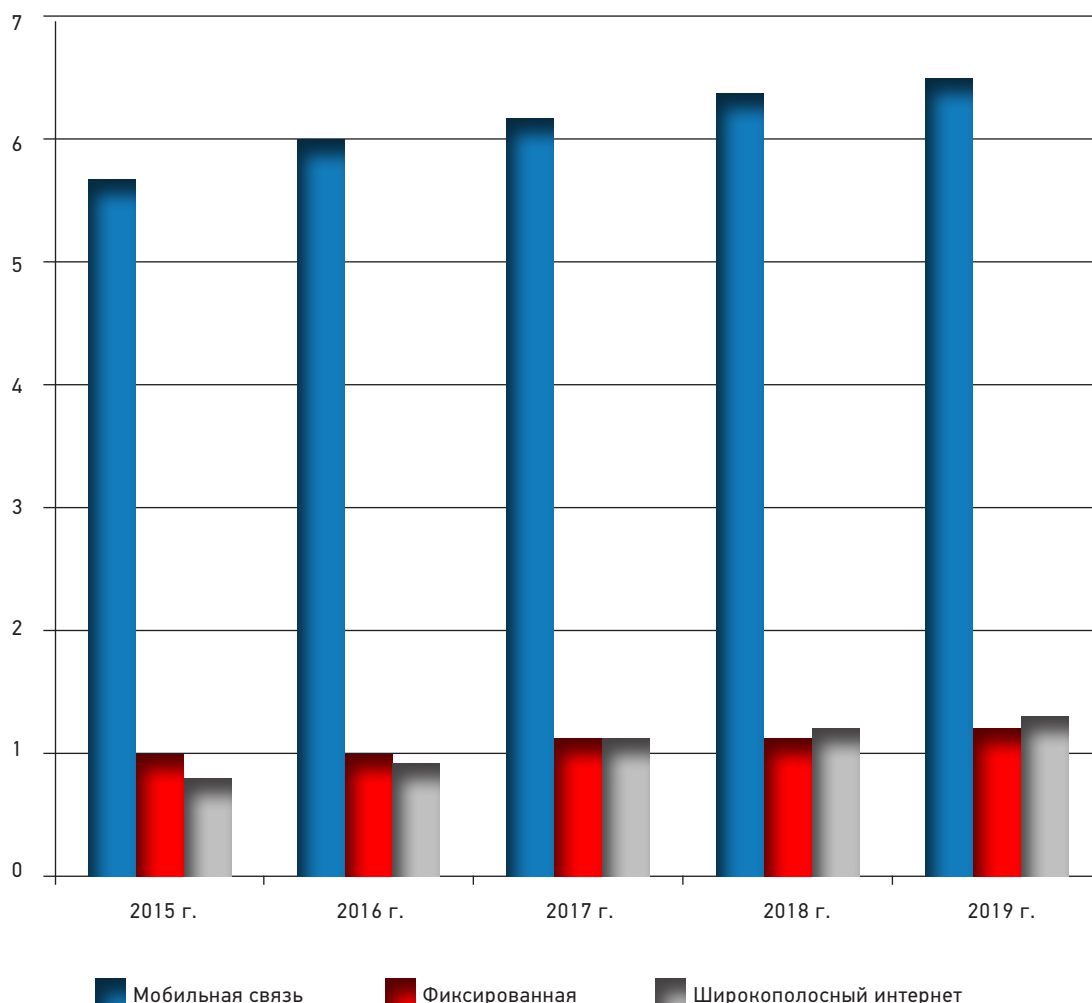

Рис. 8. Число пользователей различными видами связи, млрд чел.

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019.

Помимо технических проблем, растущее сетевое взаимодействие ставит новые острые проблемы кибербезопасности, образа жизни и этики. Несанкционированные доступы в систему Facebook и систему здравоохранения Сингапура в 2018 г. стали характерными прецедентами. Крупные кибератаки, особенно против финансовых систем, систем здравоохранения или важнейших энергетических объектов, могут создавать серьезные геополитические риски.

В 2019 г. многие страны собираются отвечать на эти угрозы с помощью механизмов регулирования. В США National Defense Authorization Act предусматривает совершенствование кибербезопасности как в военном, так и в гражданском секторах. В ЕС реализуется Директива о безопасности сетей и информационных систем, предусматривающая создание регионального агентства кибербезопасности.

Вьетнам собирается в 2019 г. принять законодательство о кибербезопасности, обязывающее телекоммуникационные компании и Интернет-провайдеров мониторить

любую киберактивность, которая способна нарушить национальную безопасность, общественный порядок или репутации тех или иных организаций и физических лиц. Противоречивость подобного законодательства заключается в опасности превращения борьбы с кибербезопасностью в политический контроль. Так, принятие соответствующего законодательства в Китае в 2017 г. не столько обеспечило безопасность Интернета, сколько затруднило свободный доступ к информации.

Особенно быстрое развитие сферы телекоммуникаций наблюдается в Индии. Число пользователей мобильной связи в этой стране в 2019 г. может вырасти на 4,2%, широкополосной связи (с доступом в Интернет через смартфоны) — на 14%. Данный рынок оказался в последние годы под жестким давлением нового игрока — компании Reliance Jio. Благодаря агрессивной ценовой политике эта компания за последние два года превратилась в третьего по величине оператора в Индии по размерам валовых доходов в 2018 г. На первом месте находится Vodafone Idea, образованная недавно путем слияния компаний Vodafone и Idea (38% телекоммуникационного рынка Индии). На втором месте Airtel — 32%, а Jio принадлежит 18%. Между этими тремя компаниями идет беспощадная ценовая конкуренция, причем Jio предоставляет ультрадешевые или даже бесплатные пакеты услуг для завоевания рыночной доли.

Правительство Индии в октябре 2018 г. приняло решение удвоить таможенные пошлины на импорт сетевого оборудования, повысив их до 20%, а также ввести дополнительные 10% на импорт прочего телекоммуникационного оборудования. В течение 2019 г. провайдеры собираются использовать технологии следующего поколения, такие как оптоволоконный широкополосный Интернет и системы 5G.

Литература

- Невельский А., Холявко А. США и Китай достигли прогресса в торговых переговорах // Ведомости. 10.01.2019 г. — URL: vedomosti.ru/economics/articles/2019/01/10/791124-sshadostigli-progressa-torgovih (дата обращения: 15.04.2019).
- Невельский А., Штанов В. // Ведомости. 11.01. 2019 г. — URL: vedomosti.ru/auto/articles/2019/01/11/791171-ford (дата обращения: 15.04.2019).
- Оверченко М. Экономика в тумане // Ведомости. 12.02. 2019 г. — URL: vedomosti.profkiosk.ru/article.aspx?aid=708983 (дата обращения: 15.04.2019).